

Содержание

Благодарности и благопожелания.....	6
Введение	7
Индейско-шаманское детство	13
С дедушкой на даче.....	19
Ночь перемен.....	28
Из Старого Света в Новый.....	33
Прогулка по Лиме	39
Через Анды в амазонские джунгли	42
Асьенда Джона	45
Пукальпа – прогулка по Интерзоне.....	48
Встреча с перуанским китайцем.....	52
Безмятежная первозданность.....	54
Знакомство с Пабло Амаринго.....	58
Священный дух аяуаски	62
В лавке перуанских художников.....	65
Врата в джунгли открываются	67
Золотая Амазонка.....	75
Горячий прием туземцев в Авайпе	80
Первая прогулка по джунглям	87
Легенда о прекрасных дельфинах	92
Конкурс амазонской красоты.....	96
Выветривание в амазонском лесу.....	99
Начало шаманского пути.....	114
Шаманская диета.....	118
Классификация шаманов и колдунов.....	123
История дона Ячака	125
Наша жизнь среди индейцев.....	128

Путешествия в иные измерения	131
Следующие церемонии с шаманом	137
Чистилище и очищение	142
Свет животворящий	147
Просветленный шаманизм и злое колдовство.....	150
Миф о рождении мапачо, аяуски и чакруны.....	153
Мифы – правда или вымысел?.....	157
С чем мы имеем дело на церемониях аяуски	161
Устройство вселенной глазами дона Ячака	171
Мир Хеовы, или Йоси Папы	183
О реинкарнации.....	188
Бог и солнце.....	189
Шаман в кругу семьи.....	192
Традиционная роль шамана	196
Краткая история мирового шаманизма	199
Марири, икарос и осознанные сновидения	209
Из записей в дневнике:	
Размышления об Иисусе Христе и нашей природе	214
Эгоизм, часть и целое	223
Духи и призраки.....	230
Шаманские практики.....	234
Духовная анатомия человека согласно традиционным представлениям шипибо-конибо и в[и]дению дона Ячака	236
Белая и черная тень.....	242
Медитация под древом аяуски	248
Прощание с амазонской семьей.....	253
Возвращение в Пукальпу	256
Послесловие	262
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Сакральное искусство индейцев шипибо-конибо, Перу.....	265
Архаические практики врачевания как истоки современной психотерапии	274

Благодарности и благопожелания

Прежде всего, хочу выразить сердечную благодарность южноамериканскому курандеро маэстро дону Марсиалю Нунта Майнасу Кыстын Мыца. Также я хочу поблагодарить шамана племени шипибо-конибо дона Эусебио, художника-визионера Пабло Амаринго, моих перуанских друзей – художников Мигеля и Грасиелу, шотландского гурмана и знатока тайн тростниковых и ячменных напитков Джона Босвелла.

Хочу поблагодарить трех выдающихся российских ученых – Романа Викторовича Светлова, Евгения Алексеевича Торчинова и Маргариту Федоровну Альбедиль – многие годы они вдохновляют меня на исследования в области религиоведения, а также моего замечательного друга – Александра Анатольевича Галата за его ценные советы и помощь в подготовке книги.

Я бесконечно признателен моей семье – моей жене Илоне, дочерям Юноне и Диане. И конечно же моим драгоценным родителям – за их любовь, терпение и неоценимую поддержку.

Пусть предвечный свет всемогущего Бога вечно озаряет нашу Вселенную! Пусть наши плодоносные родовые деревья крепко удерживаются на земле могучими корнями! Пусть повсюду в мире воцарится гармония, согласие, взаимопонимание и любовь! Пусть вечно передается из поколения в поколение светлая память предков! И пусть будет доброй слава наших потомков! Пусть премудрость Божия изольет свой дух в наши сердца и просветит наши умы!

Введение

Перу – сказочная и волшебная страна. Настоящая жемчужина Южной Америки. Это мир, в котором неразделимо сплелись древние мифы индейцев и христианские предания, ритуалы шаманов и аскеза католических миссионеров, драматическая история испанских конкистадоров и древняя культура империи инков.

Впервые оказавшись в амазонском племени индейцев шипибо-конибо, мне показалось, что я, наконец-то, достиг конца света. Однако я и предполагал, что мне суждено заглянуть за этот край, туда, где заканчиваются тропы обычных путешественников и открывается путь в совершенно неведомый и таинственный космос – священный космос шаманов. Так оказавшись на краю этого света, я начал мистическое путешествие уже по ту сторону. И здесь я узнал, что шаманы – не только хранители древних сакральных тайн. Они – неутомимые путешественники и отважные первооткрыватели, знатоки сакральной географии, мира могущественных божеств, существ потустороннего мира, призраков и духов предков, животных и растений. Шаманы бесстрашно прокладывают тропы, или кано, что на языке племени шипибо, о котором пойдет речь в этой книге, переводится как воздушные сияющие пути, в далекие и неведомые земли Верхнего и Нижнего мира. Шаманы составили карту особых состояний сознания, которая была запечатлена ими в причудливых узорах на тканях традиционных одежд, в мифах и песнопениях-икарос. Мне посчастливилось участвовать в мистических ритуалах с аутентичными шаманами из амазонских племен, и заглянуть с их помощью в терра инкогнита амазонского психокосмоса. Перуанские шаманы и в наши дни продолжают древние традиции врачевания чело-

веческих душ. Как и несколько тысяч лет назад, они все еще используют архаические магические практики для помощи людям. В книге пойдет речь об особых людях, тех, кого без преувеличения можно назвать просветленными шаманами. Их задача – нести божественный свет на нашу омраченную злом и неведением землю. Как и другие озаренные божественным светом святые и подвижники мира – они показывают нам дорогу в настоящий Новый Свет. Просветленные шаманы – проводники божественного света, помогающие рассеивать мрак наших душ, мрак, который является основным источником всех человеческих недугов.

Уровень силы и этические принципы шаманов в самой Амазонии сильно разнятся. Настоящих шаманов и курандерос очень немного. Значительно больше встречаются предприимчивых псевдошаманов, которые готовы провести «индейский ритуал» и «шаманское шоу» на любой вкус. Из-за экспансии в Латинскую Америку западноевропейского туристического рынка, роста потребительского спроса на экзотику и небывалый интерес к шаманизму в целом, количество шарлатанов и мошенников в Южной Америке ежегодно растет как на дрожжах. Тем не менее, настоящие шаманы не стремятся к излишней популярности. Это люди с чистым сердцем, бескорыстными помыслами и, конечно, большим запасом знаний и навыков целительской работы, накопленной ими в течение всей жизни. Поэтому отправляясь в Перу и другие страны, где существует практика целительства с помощью аяуаски¹, будьте крайне

---

¹ Отвар, известный как *аяуаска* используется шаманами-курандерос Амазонки (целителями-врачевателями Латинской Америки) в психотерапевтических целях с доколумбовых времен. Традиция употребления *аяуаски* уходит корнями в седую древность. Существуют археологические находки в виде глиняных сосудов с остатками отвара *аяуаски*. В Боготе, в Музее Золота, можно увидеть эти артефакты. Кроме того, *аяуаска* признана национальным достоянием Перу. В наши дни отвар *аяуаски* используется для ритуальных целей шаманов — для практики целительства. С помощью *аяуаски* шаманы-курандрос выясняют причину заболевания пациента, а также узнают подходящий метод его лечения — какие растения назначить в качестве лекарственных средств, как их принимать, как пациенту себя вести, что ему нужно предпринять или что прекратить делать

осторожны и предусмотрительны. Не доверяйте свою жизнь первым попавшимся проходимцам, навязчиво зазывающим на свои «тайные шаманские церемонии».

Необходимо отдельно заметить, что я вовсе не приветствую самостоятельные эксперименты с «шаманскими растениями». Наличие квалифицированного амазонского курандеро, особая диета – залог успеха в общении с растениями мудрости и силы. Обращение к растениям-учителям вне религиозно-культурного контекста для развлечения и получения «необычного опыта» ради забавы, настоящие шаманы Амазонии считают недопустимым. Более того, они полагают, что те, кто обращается к растениям без должного почтения, и употребляет аяуаску

для возвращения душевной гармонии и избавления от недуга. Помимо лекарственной функции, *аяуаска* применяется как один из важных факторов традиционной психотерапии. Погружаясь в особый транс, шаман вводит пациента в состояние, схожее с гипнозом, и проводит с ним специфические процедуры с привлечением архетипических образов, для лечения психических травм, депрессий, для решения различных психологических конфликтов (например, в семье пациента). Для шаманов (и всех, кто к ним обращается, то есть практически для всех жителей Амазонии) *аяуаска* — живой дух, который проявляется различными способами и принимает различные облики. Они полагают, что мы можем общаться с ним, очищая свое тело, сознание и черпать у него сакральную мудрость и духовную силу. Таким образом, ритуалы и церемонии *аяуаски* — часть традиционной религиозной практики амазонского региона. *Аяуаска* — неотъемлемая часть национальных религий и верований народов Перу, Боливии, Эквадора, Колумбии, Бразилии и других южноамериканских стран. Церемонии *аяуаски* являются неотъемлемой частью культуры и религии древних обитателей южноамериканского континента. Церемонии *аяуаски* и легальны на территории Перу. В Бразилии существуют официальные церкви, в которых *аяуаска* применяется как святое причастие. Наиболее известная из них — Санто Дайме. В настоящее время *аяуаска* используется в амазонском районе для борьбы с наркозависимостью. Существуют разные центры, но наиболее известен в Перу Такиваси (Центр исследований традиционной медицины и реабилитации наркозависимых) — Takiwasi (<http://www.takiwasi.com>. Center for Drug Addiction Treatment and Research on Traditional Medicines). Центр Такиваси был открыт в 1992 году и является официально зарегистрированной некоммерческой организацией, признанной перуанским Министерством здравоохранения. В этом центре изучается традиционная народная медицина Амазонии, лекарственные свойства растений, а также проводится терапия и лечение наркозависимых с применением *аяуаски* и других традиционных шаманских средств лечения пациентов. Кроме *Banisteriopsis caapi* и *Psychotria viridis*, курандерос используют множество других растений, которые они считают целительными и почитают как растения-учителя (*plantas maestras*).

вне многовекового традиционного духовного контекста, попадают в особые неблагоприятные миры, такие, например, как Паншин Ныты (Желтый мир). Для общения с растениями-учителями необходима специальная диета не только на уровне физического тела, но также и на уровне ума. Аяуска раскрывает свои тайны лишь тем, кто посвятил общению с ней всю свою жизнь, кто провел в уединении много лет под руководством наставников, с должным намерением и с чистым сердцем. Настоящие шаманы знают массу тонкостей, о которых неизвестно непосвященным. Самонадеянные эксперименты в области измененных состояний сознания приводят либо к разочарованиям (в лучшем случае), либо к плачевным последствиям. Вы же не садитесь за руль, не умея управлять автомобилем? Иметь дело с растениями-учителями без наставника и инструктора, подобно выезду на автостраду без навыков вождения.

И наконец – все описываемые в книге опыты общения с амазонскими шаманами и участие в их аутентичных церемониях преследуют исключительно исследовательские цели, и содержат сведения, которые будут полезны для научной работы антропологов, религиоведов, психологов и других специалистов, а также для всех, кто интересуется культурой и верованиями народов мира.

* * *

Книга, которую вы держите сейчас в руках, написана в начале нулевых. Описываемое здесь время было замечательным и особенным. Я рад, что именно тогда амазонские духи позвали меня к себе. Тропический лес стремился передать нам, обитателям мегаполисов, бесценную мудрость, делая это устами шаманов и знахарей. Лес – наш родной дом, добрый учитель и друг. Сейчас как никогда он находится в большой опасности. Очень многие люди в современном мире не отдают себе отчета в том, насколько драгоценны леса на нашей планете. Леса – не часть природных запасов древесины и место разведения зверей для дальнейшего отстрела. Леса – древнейшие

библиотеки с мудрейшими книгами, которые с незапамятных времен научились читать шаманы. Книги леса написаны самим Богом. Каждый лист, каждая травинка хранят его священные письма. Тропические леса скрывают множество тайн и загадок. Мы не должны уничтожить их, не приблизившись к разгадке даже их малой части. Конечно же, мы должны сохранить леса всей планеты. Без лесов наша жизнь на Земле прекратится.

Леса – не только хранилища мудрости. Леса – это величайшие лечебницы, исцеляющие практически от всех недугов. Шаманы-знахари – курандерос – обладают выдающимися знаниями о целительных свойствах лекарств этой зеленой аптеки. Шаманы являются проводниками в мир природы, который скрыт от глаз обычных людей, не посвященных в ее тайны.

Мы, современные жители городов, обязаны сохранить мудрость шаманов. Нам нужно сохранить их наследие для того, чтобы однажды горько не пожалеть, что мы потеряли тропу, ведущую нас в удивительный мир.

Эта книга о просвещенном, или пробужденном шаманизме. Пробуждение возможно лишь в гармонии с живой природой, с первоэлементами земли, воды, огня, ветра и пространства, в гармонии с творцом вселенной. Лес, если вы прислушаетесь, зовет каждого из нас, он с каждым из нас хочет поделиться сокровищами мудрости – не «древесиной» и «посевными площадями», а именно мудростью. Его голос – это голос творца, нашего Бога. Лес – один из чудеснейших храмов Божьих. На его листьях запечатлена Библия природы.

Книгу, выпущенную первоначально под названием «Курандерос – целители Южной Америки», я существенно переделал, исправил неточности, а также добавил много новых сведений. Эти знания испытаны временем, опробованы на практике.

Я отправляюсь в амазонские джунгли практически каждый год, а порой и несколько раз в году. Каждый раз я приобретаю все новые и новые бесценные знания. Но, тем не

менее, тот опыт и те знания, которые я получил у маэстро впервые, всегда помогали и продолжают помогать мне – они стали надежным фундаментом для дальнейшего продвижения по пути.

Надеюсь, что и читатель найдет что-то полезное для себя в этой книге, а возможно, совершит с ее помощью свои внутренние открытия. Ведь это послание от сердца сердцу. Добрая весть о животворящем свете, вечно новом свете, переданная людям замечательным шаманом из джунглей Перу.

Сам маэстро никогда не изображал из себя нового мессии, пророка или избранного. Его жизнь – это жизнь согласно собственной природе – природе изначальной, природе божественной. Маэстро никогда не пытался выставить себя какой-то исключительной, возвышающейся над другими персоной. Если бы он вел себя иначе, он перестал бы быть самим собой. Но этот удивительный перуанский шаман жил в природе и согласно природе. Я счастлив, что встретил этого замечательного человека. И я постарался в силу своих сил и способностей передать его бесхитростное послание любви и мудрости нашего единого Бога, нашей истинной природы, нашего отца и нашей защиты.

Это книга – мозаика моего путешествия в мир шаманов длиною в жизнь. Это мозаика, посвященная музам врачевания и исцеления. Иногда, по ходу путешествия, я и сам не всегда осознавал всей картины в целом. Красочные фрагменты жизни, волшебные узоры, игра света... Лишь с годами, глядя на пройденный путь, начинаешь осознавать, как в нем все не случайно. В книге вы найдете и мои полевые дневники, и редкие статьи из пожелтевших газет, и стенограммы бесед с шаманами и художниками. А также познакомитесь с амазонскими мифами и легендами, которые передавались из поколения в поколение индейцами Южной Америки. Большинство материалов этой книги не найти ни в одной библиотеке мира, поскольку их источником служили прежде всего тайные библиотеки тропических лесов Амазонии.

Индейско-шаманское детство

В детстве шаман часто приходил ко мне во сне. Он появился, когда я еще не знал даже такого слова – «шаман». Он возникал неожиданно посреди необычных декораций, как будто звал меня и что-то хотел мне поведать. Шаман был для меня естественной частью мира, такой же, как родители, дедушки и бабушки. Часто он являлся мне в сновидениях, когда я болел. Вначале я видел пульсирующую гору, а потом появлялся он. Тогда я верил, что это мой добрый друг, волшебник из мира снов. К слову, сны казались мне в те времена такими же реальными, как и то, что принято называть явью. Граница между снами и явью в детстве значительно прозрачнее. Возможно, мои бабушки могли бы внести ясность в этот вопрос. Но я никому о шамане не рассказывал, а потом, когда появились многочисленные вопросы, моих бабушек уже не было в живых.

По линии отца мое родовое древо уходит корнями в глубины сибирской земли, в Забайкалье. Здесь живет удивительный народ, в котором объединилась кровь русских первопроходцев, осваивавших Сибирь, казаков-переселенцев и аборигенов – бурят, эвенков, монголов и других народностей. Этот забайкальский народ еще называют гуранами. Гуран – самец сибирской косули из семейства оленевых. Когда-то эти животные обитали в тех краях в больших количествах. Забайкальские казаки шили зимние шапки из шкуры гурана. При этом рожки молодого гурана не отрезали, а оставляли как украшение. Шапка от этого походила на голову то ли гурана, то ли шамана. Охотники верили, что это помогало им на охоте.

Забайкальцы всегда славились охотничьим мастерством. Мои предки были легендарными охотниками. Истории об их мастерстве передавались из поколения в поколение.

Моя бабушка, Анна Сергеевна, родилась в гуранской деревне Улёты. Втайне она продолжала хранить традиции предков – христиан, буддистов и шаманов. Она знала множество легенд и преданий своего народа, использовала приемы народной магии и в то же время верила в Иисуса Христа. От нее я узнал много такого, чего в советские времена «научного» материализма и атеизма узнать было просто невозможно. Именно благодаря ей я в 14 лет тайно крестился в православной церкви.

Некоторые бабки и прабабки Анны Сергеевны были повитухами, знахарками. Другие ее предки были служителями православной церкви. На два села, рассказывала мне бабушка, – Беклемишево и Шакшу – приходилась одна, но достаточно большая и богатая церковь. Она не сохранилась. Однако картинки, которые рисовало мое детское воображение, до сих пор хранятся в моей памяти – образ волшебной церкви на крутом песчаном берегу Шакшинского озера, где мои предки молились Богу и жили в полной гармонии с природой.

Другие корни отцовского древа – по линии его отца, моего деда – из Ростовского уезда Ярославской губернии. Здесь жила моя прапрабабушка, известная во всем уезде знахарка. У нее были особые отношения с миром растений. Она знала целебные свойства трав и деревьев, к ней обращались за исцелением от недугов со всей округи. Кроме этого, она была искусной повитухой. Роженицы из далеких сел и деревень ехали к ней, зная о ее золотых руках. Звали ее Мария Константиновна, и была она бабушкой моего дедушки – отца моего отца. Дедушка вспоминал ее как самого доброго человека, которого он встречал за всю жизнь. Неудивительно, что прожила она 103 года. Жизнь ее была наполнена любовью к людям.

В Карелии, в деревне, я проводил основную часть летних каникул. По вечерам моя мама, знавшая наизусть руны Кале-

валы, рассказывала мне с сестрой древние карельские предания. Помню, как засыпая, мы вглядывались в тени на потолке, угадывая в них очертания причудливых чудовищ, волшебников и богатырей.

Еще задолго до того периода, который принято называть детством и даже младенчеством, то есть в утробе матери, я уже был знаком с индейцами. Дело в том, что мама просто бредила фильмами про индейцев. Главным киноиндейцем всех времен и народов был тогда югослав Гойко Митич. Чингачгук, Зоркий Сокол, Черный Барс – под разными именами Митич предстал на экране в образе благородного, великодушного индейца, преданного великой американской земле и своему многострадальному народу. Моя мама, уже беременная, смотрела все фильмы с его участием по многу-многу раз. Ее даже в роддом увезли прямо из кинозала Дома кино – в это время шел фильм «Маленький большой человек» с Дастином Хоффманом – пожалуй, один из лучших фильмов об индейцах Северной Америки. Эпическая история Дикого Запада, рассказанная «маленьким большим» бледнолицым, усыновленным племенем краснокожих. Видимо, страсть к индейцам и всему индейскому передалась мне по наследству.

Летом, живя в карельской деревне, я строил в лесу «вигвамы», охотился с самодельным луком, сидел по ночам у костра, путешествовал по озеру и приозерным рекам на самодельном плоту (пару раз бревна разваливались вдалеке от берега, но это не могло остановить отважного «индейца»). Места, в которых я провел детство, издревле славились как «страна магов на побережье» – так арабский географ-путешественник XII века Идриси называл Карельские земли. Мудрецов и шаманов этих мест некогда называли арбуи.

Зимой, когда я жил в Ленинграде, вся моя комната была в кактусах – это были «прерии»; на подоконнике располагались «горные джунгли» из лиан мраморного винограда. Сотни резиновых индейцев сражались за свою землю с коварными, жадными (опять же резиновыми) бледнолицыми. Сколько уси-